

Окончание таблицы 2

1	2	3
Несостоятельности	$G_{эмп} = 7 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 4 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$
Социального пессимизма	$G_{эмп} = 9 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 5 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$
Слома культурных барьеров	$G_{эмп} = 10 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 6 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$
Максимализма	$G_{эмп} = 6 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 8 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$
Временной перспективы	$G_{эмп} = 8 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 5 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$
Антисуицидального фактора	$G_{эмп} = 8 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$	$G_{эмп} = 9 > G_{кр.} = 1$ при $p = 0,05$

Полученные результаты, представленные в таблице 2, являются статистически значимыми, что позволяет утверждать о достоверной эффективности применённой коррекционно-профилактической программы – положительное воздействие на снижение показателей по шкалам склонности к суицидальному поведению и повышению результатов по шкале антисуицидального фактора.

Организованная таким образом работа позволит осуществлять социальную и психологическую защиту детей, снизить количество детей с девиантным поведением и избежать суицидальных попыток.

Наибольший эффект программа может иметь, если будет реализована как целостная система совместной деятельности педагогов, психологов, администрации образовательного учреждения и родителей и будет направлена на активное приспособление ребенка к социальной среде, включающее в себя как успешное функционирование, так и перспективное психологическое здоровье.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработанная коррекционно-профилактическая программа дает возможность уменьшить суицидальные риски у подростков и юношей, помогает формировать профессиональные и социально-личностные компетенции как будущих, так и действующих специалистов.

Литература

1 Бутрим, Г. А. Неадаптивность копинг-стратегии как факторы суицидального риска у молодых людей / Г. А. Бутрим, А. А. Колмаков // Высшая школа. – 2012. – № 6. – С. 49–53.

УДК 378.147:316.628-057.875

В. Н. Скакун

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению влияния современных средств обучения на мотивационную сферу студентов. В работе проанализированы результаты отечественных исследований, а также опыт зарубежных авторов. Рассмотрены современные модели обучения, такие как «модель перевернутого обучения», метод

кейсов и др. В статье рассмотрен вопрос применения современных технических средств, таких как смартфоны и проекторы. Также рассмотрен вопрос студенческой рефлексии.

На сегодняшний день в современных исследованиях и публикациях рассматриваются варианты применения различных информационных образовательных технологий, которые оказывают непосредственное положительное влияние на мотивацию студентов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Современные эксперты смогли определить восемнадцать основных направлений развития информационных технологий, влияние которых на образовательные процессы и учебную мотивацию студентов особенно выражено: концепция BYOD; «перевернутое обучение» (Flipped Classroom); использование различных технологий геймификации обучения (Game & Gamification), технологии разведки местоположения (Location Intelligence) и др. Так, концепция BYOD (Bring Your Own Device) представляет собой возможность использования студентами собственного цифрового устройства (зачастую смартфона) для обучения и усвоения дисциплин. Такой подход в значительной степени повышает интерес и мотивацию к обучению студентов, поскольку предоставляет им возможности по-новому подойти к образовательному процессу с использованием максимально понятного и привычного средства получения информации – своего смартфона [1, с. 18–19].

Перспективной моделью обучения можно считать «модель перевернутого обучения», заключающуюся в построении занятия таким образом, чтобы студент на основе полученных заранее тезисов по теме смог активно включиться в занятие. Роль педагога в такой модели меняется с лектора на консультанта, педагог помогает ориентироваться по теме, однако основная активность исходит от обучающегося.

Метод кейсов – это решение студентом ситуации, выборки данных или события, в которых представлены нерешенные и провокационные проблемы или вопросы. Кейс-метод представляет собой основанный на обсуждении способ обучения, при котором учащиеся приобретают навыки критического мышления, общения и групповой динамики [1, с. 270].

Проанализировав результаты анкетирования, проведенного Н. В. Максименко, с опорой на педагогический опыт работы в вузе, можно выявить следующие педагогические условия, направленные на развитие мотивации студентов:

- соединение традиционных подходов и новых методик в организации образовательного процесса;
- помощь в удовлетворении потребности в самореализации студента во время аудиторной и внеаудиторной деятельности;
- ориентация на продуктивное обучение студентов;
- разработка и внедрение авторских курсов с применением активных и интерактивных форм обучения;
- реализация цепи «социальная активность вуза – активность педагога – активность студента – социальная активность квалифицированных специалистов» [2, с. 45].

Из результатов опроса видно, что обучающиеся не отказываются полностью от традиционных форм занятий, таких как лекции, но внедрение новых методов обучения и использование таких современных средств, как проектор или ноутбук, позволяют активизировать мотивационный аспект студентов. Проектор может быть использован в ходе занятия педагогом для наглядной демонстрации материалов занятия. А ноутбуки могут быть использованы обучающимися как конспекты.

Реализация модели «перевернутого обучения» обучения влечет за собой преобразование лекций преподавателей, в которых важно изложить логику научного

исследования, подходы к решению задач и методы получения значимых результатов. В настоящее время 86 % студентов отметили свою готовность включения в модель «перевернутого обучения», 73 % студентов отметили положительный опыт просмотра онлайн-лекций. Но, несмотря на данные позитивные результаты, студенты также выделяют большое количество барьеров внедрения данной модели обучения и препятствия в усвоении материала самостоятельно (рисунок 1) [1, с. 269].

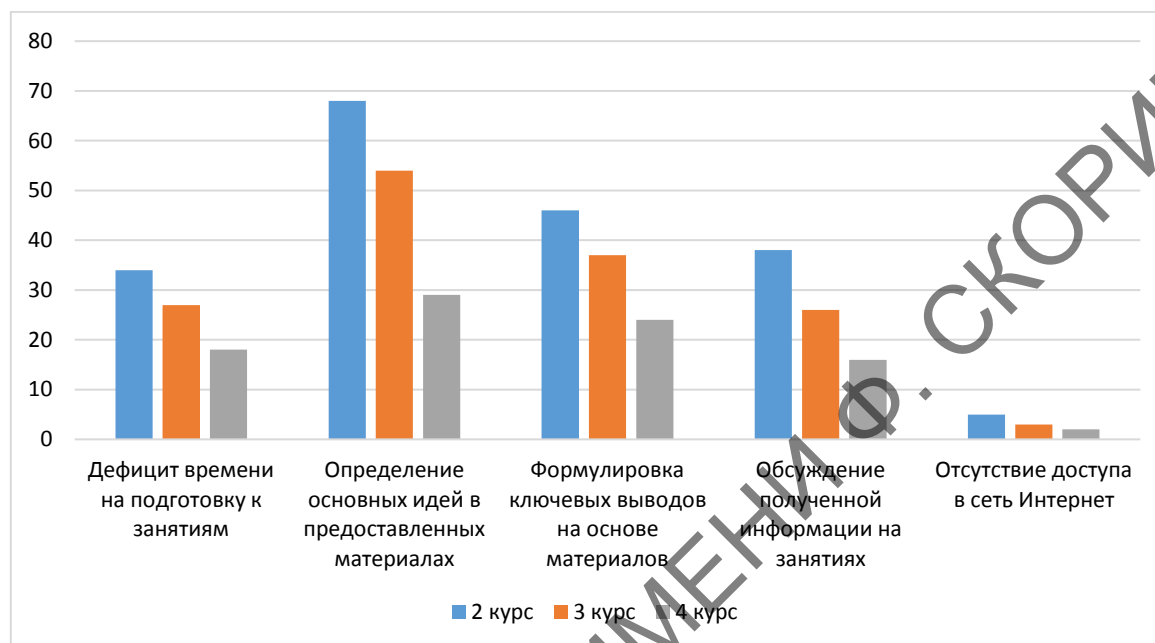

Рисунок 1 – Трудности реализации модели «перевернутого обучения», %

В ходе самостоятельной работы и видении собственного успеха студент сам хочет продолжить такую работу, чувствуя собственный успех и общественное признание. Из диаграммы также видна тенденция к снижению сложности внедрения модели, на старших курсах проблемы становятся минимальны, так как студенты уже имеют представление о самостоятельной работе и структуре занятия.

Далее стоит рассмотреть метод, часто использующийся в некоторых вузах, а именно метод кейсов. В ходе работы с кейсами студент вовлечен в решение задачи, педагог в такой работе выступает как консультант. Педагог комментирует решение проблемы, предложенное обучающимся и направляет мысль студента в нужном для решения направлении, но сам педагог активно не помогает решить предложенный кейс. Такой метод позволит активировать критическое мышление студента, а также положительно скажется на мотивации обучающегося к работе на занятии.

Положительные стороны кейс-метода заключаются в следующих позициях:

- эффективен: использует активное обучение, способствует раскрытию креативности и потенциала студента, где преподаватель выступает в качестве посредника;
- создает способность к критическому мышлению: использует навыки опроса, обсуждения и дебаты;
- формирует управленческие навыки: студенты должны разработать основу для принятия решений;
- моделирует среду обучения: предлагает обмен идеями между людьми и обеспечивает доверие и уважение;
- моделирует процесс индуктивного обучения из опыта: он полезен для продолжения обучения на протяжении всей жизни;

– создает имитацию реальной жизненной ситуации: решения иногда основываются не на абсолютных значениях правильного и неправильного, а на относительных значениях и неопределенности [3, с. 270–271].

В работе с кейсами студенты, при наличии необходимых знаний, будут проявлять интерес к решению предоставленной задачи. Однако кейсы нельзя включать сразу в работу студентов-первокурсников ввиду отсутствия у них необходимых знаний.

При анализе организации самостоятельной работы студентов в условиях смешанного обучения следует обратиться к зарубежному педагогическому опыту. Так, в Великобритании вопросами смешанного обучения занимаются специалисты Университета Эксетера и Университета Хертфордшира. В Университете Эксетера главной стратегией образования определено смешанное обучение, в рамках которого субъекты обучения используют ряд технологий для совершенствования обучения, в том числе повышения мотивации к самообучению, начиная от блогов и википроектов до видеолекций в сети Интернет. При этом английские исследователи Means B., Toyama Y., Murphy R., Bakı M. отмечают, что самостоятельная внеаудиторная работа при смешанном обучении занимает ключевое место в процессе формирования профессиональной компетенции, является основой для воспитания и развития личности и предусматривает формирование умения самостоятельно управлять собственным обучением; уверенности в достижении успеха по овладению новыми отраслями знаний; развития критического мышления, индивидуальных способностей; воспитания индивидуальной ответственности за уровень учебных достижений; стимулирования студентов к самосовершенствованию; принятие самостоятельных решений; творческой поисковой активности студентов; приобретения навыков самостоятельной организации собственной деятельности [4, с. 54].

Обратившись к опыту иностранных исследователей, заметим видно, что самостоятельная деятельность студентов является ключевой в их работе. Обучающийся осознает свой уровень знаний, принимает решение повышать этот уровень, включается в поиск необходимых знаний. Главным плюсом будет то, что студент сам вовлечен в этот процесс, его мотивационная сфера при таком подходе будет только расти, и это повысит не только количество знаний, приобретенных студентом самостоятельно, но и качество.

Обратившись к исследованию, проведенному Ф. Н. Апиш и З. М. Хутыз и посвященному проблеме педагогической мотивации и рефлексии студентов, можно увидеть, что важной частью, помимо всевозможных улучшений педагогического процесса, является и развитие личности студента, его внутренней мотивации и рефлексии. Из результатов исследования авторов видно, что студенты, с которыми проводились занятия с использованием наглядных методов обучения, не только более сформированы и способны к рефлексии не только своей деятельности, но и деятельности педагогов. Речь идет не просто о рефлексии «понравилось – не понравилось», а о углубленном осознании деятельности, за которой наблюдали обучающиеся, сравнении своего анализа и анализа педагога или методиста и др.

Пути становления и особенности мотивации для каждого студента индивидуальны и неповторимы. Задача педагогов высшей школы состоит в том, чтобы, опираясь на достигнутые каждым студентом результаты, оптимизировать процесс становления учебной и профессиональной мотивации [5, с. 239].

Таким образом, из исследования видно, что зарубежные учреждения уже начали переходить к смешанному типу обучения студентов с применением сети интернет, технических возможностей, таких как смартфоны, ноутбуки, проекторы и др. Использование технологий и предоставление обучающимся самостоятельности позволяет автоматизировать педагогический процесс, частично изменить роли педагога и студента в этом процессе, а также активно влиять на мотивационную сферу студентов. Все эти новшества в сумме создадут необходимый уровень мотивации студентов к самостоятельному обучению, что повысит уровень и качество образования.

Литература

1 Кузнецова, Л. А. Цифровые образовательные технологии в мотивации студентов [Электронный ресурс] / Л. А. Кузнецова // Студенческий научный форум – 2022 : XIV Международная студ. науч. конф., Сочи, 2–7 нояб. / Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов ; ред. : М. Ю. Ледванов. – Сочи, 2022. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018029501/>. – Дата доступа: 20.04.2023.

2 Максименко, Н. В. Проблемы актуализации мотивации академических достижений студентов как факторы повышения качества обучения в университете / Н. В. Максименко // Вестник ОГУ. – 2018. – № 6 (218). – С. 40–46.

3 Баймаханов, А. Б. Новые методы и технологии обучения в вузе: обзор зарубежного опыта / А. Б. Баймаханов // Проблемы современного образования. – 2019. – № 6. – С. 266–277.

4 Витковская, Н. Г. Формирование мотивации студентов к самостоятельной работе в условиях смешанного обучения / Н. Г. Витковская, Д. А. Денисова, Н. Г. Леванова // МНКО. – 2023. – № 1 (98). – С. 52–55.

5 Апиш, Ф. Н. Педагогическая рефлексия как средство формирования учебной мотивации студентов в образовательной среде вуза / Ф. Н. Апиш, З. М. Хутыз // МНКО. – 2016. – № 6 (61). – С. 237–239.

УДК 159.942:364.624.6:614.253:616-036.21:578.834.1

А. С. Слесарева

АССОЦИИРОВАННОЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ COVID-19 ПЕРЕЖИВАНИЕ ТРЕВОГИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В условиях пандемии медицинским работникам приходится находиться под длительным воздействием стрессовых и потенциально травмирующих ситуаций, что повышает риск ухудшения психического и физического здоровья, а также развития синдрома эмоционального выгорания. Различные стрессогенные факторы в работе молодых специалистов-медиков могут приводить к различным расстройствам и дезадаптивным состояниям. В ходе исследования было выявлено, что молодым специалистам, оказывающим помощь пациентам с COVID-19, свойственны симптомы тревоги высокой степени интенсивности.

Объявленная ВОЗ в начале 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 создала беспрецедентные условия энтропии, особенно для медиков, которые были вынуждены работать с пациентами, зараженными не очень изученной инфекцией, а также с ее последствиями. Неопределенность, непредсказуемость, внештатность ситуаций постоянно оказывали психологическое давление на врачей и медицинский персонал, порождая огромное количество стрессоров и предъявляя высокие требования к профессионализму, рабочая нагрузка возросла в разы, что отрицательно сказалось на ощущении психологического благополучия медработников. Малайзийские ученые М. Н. Норхаяти, Р. Че Юсоф и М. Я. Азман посредством метаанализа провели исследование зарубежного опыта и выявили, что в 68 исследованиях в 18 странах Азии изучалась тревога у медработников в период пандемии COVID-19 [1]. «Общая распространенность тревоги составила 34,81 %, при этом с учетом регионального критерия наибольшее